Александр Малышев

Цветок Дракона

Александр Малышев

Цветок Дракона

«Автор»
2026

Малышев А. С.

Цветок Дракона / А. С. Малышев — «Автор», 2026

Андрей живёт там, где не принято мечтать: мать тянет до зарплаты, отец пьёт, в школе он — никто. Единственное, что у него есть, — маленький росток, найденный во дворе. Он растёт странно: бронзовые чешуйки, запах железа, а внутри — деньги. Настоящие. Хватит, чтобы купить кроссовки, уважение и билет в другую жизнь.Но дерево не бесконечно. И чем больше оно даёт — тем быстрее уходит. Андрею придётся решить, что делать, когда сила, которая тебя спасла, начинает умирать. И можно ли встать на ноги без неё.История о бедности, зависти и первом настоящем уважении — которое не покупают, а завоёвывают.

© Малышев А. С., 2026
© Автор, 2026

Александр Малышев
Цветок Дракона

Глава 1 Моя жизнь

Меня зовут Андрей, и я родился в обычной семье. По крайней мере, так говорят.

Каждый раз, когда я прохожу между рядами с яркими игрушками и стеллажами, пахнущими карамелью и шоколадом, я ловлю себя на одной и той же мысли: 'Когда у меня это всё будет? Когда я смогу просто взять и купить это? Но тут же отворачиваюсь. Смотреть на эти витрины слишком больно — обидно до кома в горле, что у меня такого нет.

Звучит резко, но так и есть — мы бедно живем. Мама тянет всё на себе, работая кассиром в местном магазине за копейки. Отец получает столько же, только периодами уходит в запои. Я не хочу так жить. Я чувствую, что заслуживаю большего, но, видимо, не с этой семьей. Я смотрю, как родители одноклассников покупают им новые айфоны, модные кроссовки, скидываются на школьные поездки в Питер — что угодно. И меня просто сжирает черная зависть. Внутри всё закипает, и я думаю: ⁿ ну почему не я? Почему не у меня? Чем я хуже? Как-то со злости я выпалил: “Повезло же пацанам, с золотой ложкой в зубах“. Мне было до одури обидно. Я задыхаюсь в этой бедности, а родителей, походу, всё устраивает. Это их потолок, их зона комфорта. Но я-то не хочу. Помню, как просил у мамы телефон. Она посмотрела на меня уставшими глазами и сказала, что денег нет. В итоге я стал единственным в классе, у кого не было даже кнопочной “Нокии". Представляете? Как белая ворона. На переменах я подходил к пацанам, которые рубились в одну очень популярную игру и просто стоял рядом, молча смотрел в экран. Хотя самого распирало — хотелось выхватить телефон и самому порубиться. Ну, это ладно. А обеды? Мне никогда не давали деньги на буфет. Я думал, это нормально, пока случайно не услышал, как родком обсуждает, что на питание сдают по сто рублей в день. Я охренел. На перемене прижал маму к стенке: “Почему мне не дают?“ А она отмахнулась: “Так ты же в столовой ешь“. Ну, то правда, я ем. Только эту серую, склизкую стряпню. Котлета из хлеба, водянистое пюре. Это не еда, а какое-то говно. Периодами на обед я просто брал стакан чая за пять рублей. Садился за дальний столик и смотрел, как эти многодетные, эти обеспеченные, жуют свою пиццу, сосиски в тесте, смеются и делают всё, что хотят. Мне казалось, что мы живем в параллельных мирах. Где-то есть темный, тесный мир бедного меня, а где-то — залитый солнцем мир богатых них.

Неужели у меня всё так плохо?

Скажу честно — да, всё плохо.

Единственное, что меня спасало — это рисование. Я мог часами чиркать простым карандашом по бумаге, и у меня даже получалось что-то похожее на жизнь. Маме, кстати, тоже показывал свои рисунки, но на художественную секцию денег не было, чтобы меня отдать. Я рисовал просто так, на полях тетрадей. Это странным образом расслабляло: когда грифель скользил по листу, я на время забывал о проблемах.

Но когда приползал пьяный батя, тяжело дышал перегаром мне в лицо и спрашивал, уважаю ли я его, — я тут же просыпался в своей тяжелой реальности.

Как-то однажды, после очередного такого дня, я сидел и рисовал. Рука сама вывела старый дуб. А вместо яблок я густо усыпал его ветви монетами, купюрами по пять тысяч, долларами.

И я подумал: вот бы у меня под окном выросло такое дерево с деньгами. Я понимал, что всё это сказки, детский сад. Но была не была. Всё или ничего.

Я взял этот рисунок, вышел во двор, нашел место у корней старой березы и закопал лист в сырую землю. Я не говорил никаких волшебных слов, ничего такого. Просто закопал. Но на

обороте листа, прежде чем засыпать его землей дописал: “Мне прям чуть-чуть надо, не прям миллионы — и закопал.

Глава 2 Дерево

Я где-то слышал, что детские желания обладают особой силой. Они сбываются благодаря искренности и простоте — большего от тебя и не требуется. Внутри, конечно, всё еще ворочался взрослый, скептический червячок сомнения, но я всё равно сделал это и постарался забыть. В тот день я просто шел по двору, помогая двум пенсионеркам донести тяжелые сумки. Ни о чем не думал, просто переставлял ноги. И вдруг увидел его: прямо у бордюра, у меня под ногами, пробивался маленький зеленый росток.

Я замер. Самое сложное было не раздавить его — он был тоньше спички. Я опустился на коленки прямо на асфальт. Он прорывался сквозь спрессованную землю, раздвигая мелкие камешки. Медленно, упрямо, но двигался вперед.

Я не стал бегать за лопаткой. Расставил пальцы и аккуратно, вместе с плотным комочком чернозема и тонкими белыми волосками корней, поднял его. Понес домой, как величайшую драгоценность. Я понятия не имел, что это. Росток какого-то дерева? Или вообще сорняк? Не важно. Я просто решил спасти его от детей, которые носятся по двору и сшибают всё на своем пути. Случайно или нарочно — без разницы.

дома было пусто. Я нашел на полке пластиковый стаканчик из-под сметаны — горшка-то у нас никогда не было — проделал в донышке дырку ручкой и налил воды. Поставил на подоконник. Где-то я читал, что с растениями нужно говорить, чтобы они росли быстрее. Мне было о чем ему рассказать: про вечное безденежье, про отца, про школу. Но я решил рассказывать только хорошее. Про то, какой сегодня был солнечный день, как в лесу пахнет хвоей и прочую чепуху.

А параллельно я рисовал. Само собой получилось, что на бумаге выросло точно такое же дерево в стаканчике.

Тут как раз пришла мама. Она, как обычно, дежурно чмокнула меня в лоб — сухими, холодными губами — и ушла к себе. Росток она не заметила. Мне временами казалось, что ей вообще всё равно, но я боялся додумать эту мысль до конца. Такого же не бывает... Просто она целует, но не дает тепла. Отец — ладно, к нему я привык. Он вспоминает обо мне, только когда напьется. Это классика.

Может, кто-то прочитает это и узнает себя. Потому что если такая жизнь только у меня, то я не знаю... Слов нет.

Близился вечер. Я зубрил историю, когда в комнату ввалился отец. Снова бухой. Он что-то мычал про работу, про мои оценки — я не разбирал, честно говоря. Он вел себя как обычно, шаркая тапками, но при виде стаканчика на подоконнике резко изменился.

Он подошел, навис над ним и протянул руку, чтобы забрать. Начал что-то бормотать, глядя на зеленый стебелек... Смотрел, смотрел, а потом просто забрал его и не отдал.

Ему нельзя было доверять ничего ценного. Я похолодел, представив, как он сделает из моего ростка пепельницу или просто раздавит в кулаке. Я специально не спал, ждал, пока в квартире повиснет тяжелая, пьяная тишина. Около полуночи, стараясь не скрипеть полом, я пробрался в родительскую спальню. Нащупал в его куртке стаканчик.

В комнате я поднес его к настольной лампе и увидел ожог. На стаканчике темнело черное пятно с обугленными краями. Видно было, батя тушил об него сигареты.

Я спас его. Унес обратно в свою комнату, положил в самый дальний угол шкафа, за стопку старых футболок, чтобы никто не смог ему навредить. А после полил и поставил рядом настольную лампу. Она была, конечно, не специальная, для растений — просто обычная лампа накаливания. Но мне показалось, что тепло поможет, и он не завянет за ночь. Я бы не пережил, если бы он погиб.

Я начал его оберегать. Мне хотелось вырастить из него огромное дерево или цветок, чтобы он был всегда со мной. Мой. Никому не отдам. На следующее утро я проснулся и первым делом полез в шкаф. Тот был в порядке, всё с ним было хорошо. Я выставил его на стол, пока родители еще спали и были трезвые — пусть мое дерево ловит свет. Стаканчик я не стал менять — пусть остается этот пластиковый шрам. Шрамы же украшают и людей, и цветки, подумал я. да и честно говоря, другого всё равно не было, это был последний.

Так как батя всё еще был дома и громко храпел на диване, я боялся оставлять росток на виду. Как только услышал, что он зашевелился, я снова спрятал его в шкаф. Я боялся, что он его точно заберет, вытряхнет землю или раздавит каблуком.

Перед школой всё было нормально. Но когда я пришел домой вечером, то ужаснулся. Картина была другой. Мама устроила "революцию" — она убиралась в моей комнате, перебирая мои вещи. Я похолодел. Либо моего ростка уже нет, либо она просто не добралась до шкафа.

— Мам, — голос дрогнул. — Ты не видела тут

росток в стаканчике?

— Нет, — она даже не подняла головы от кучи моих футболок. — Не видела.

“Фух", — подумал я. Значит, не трогала. Значит, всё в порядке.

Мама ушла, и я дрожащими руками открыл шкаф. Пусто. Как так? Где он? Я упал на колени и перерыл каждый уголок, вытряхнул всё белье.

Заглянул к бате — у того его тоже не было. Я уже разочаровался, сел на кровать и просто горевал по нему, глядя в стену.

Тут зашла мама:

— Ты чего такой хмурый?

— Росток потерял, — выдавил я.

— Вот этот, в стаканчике? — она спокойно кивнула на стол.

Я поднял глаза. Он стоял там. Целый, с черной ссадиной на пластике. Я обрадовался так глупо, по-детски, что даже забыл спросить, где он всё это время был. Я просто схватил его и унес обратно в шкаф. Оно было МОЁ. Никому не отдам.

Он грелся, тянулся к свету. Я ухаживал за ним, каждый вечер замерял его линейкой — плюс два миллиметра, плюс пять — и изучал. Я до конца не понимал, что из него выйдет. Он не был похож на обычный цветок.

Но мне было интересно разгадать эту загадку. да и просто вырастить его.

В тот вечер я снова рисовал, следил за ростком и рассказывал ему истории. О том, как мы с пацаном Лехой тырили яблоки у соседа Михалыча, как Лёха застрял на заборе, а я кидал в соседа грязью чтобы отвлеч Леха тогда забрался и мы убежали.

Смешно было, конечно: он тогда порвал штаны, и я наблюдал из окна, как его мама лупит его выбивалкой. Вот умора.

Но там всё обошлось. Я закрыл тетрадь, пожелал спокойной ночи ростку и лег. И мне приснился странный сон. У меня было много денег. Мне их дали за мою доброту, за то, как я отношусь ко всему живому. Какой-то голос сказал: Андрей, это тебе“, — и с неба посыпались купюры. Их было так много, что я не успевал их ловить. Я собирал их, запихивал за пазуху, в карманы. Я пытался взять столько, чтобы хватило на всю жизнь, чтобы никогда больше не считать копейки.

А после сон резко оборвался. На отце.

Батя встал раньше всех и пришел меня будить. Я даже не ожидал этого. Он грубо потряс меня за плечо, и я опять проснулся там, где нет жизни. Или есть, но её надо искать с фонарем. Отец ушел на кухню курить, а я начал одеваться. Обычно я вставал сам по будильнику. А тут — как специально, и вот именно в такой сон разбудил. Я был зол. "ну ладно“, — подумал я и сразу полез проверять росток.

Он рос. И при этом сегодня от него шел странный запах. Будто металла.

Я переставлял стаканчик по подоконнику, думая, что дело в месте, но нет — он везде пах почему-то железом. Нужно было узнать, хорошо это или нет. Я решил зайти в библиотеку после школы и полистать ботанику.

Выходя из дома, я снова спрятал росток в шкаф. Не простил бы себе, если бы он сделал с ним что-то плохое.

Ближе к вечеру я сидел в районной библиотеке. Шелестел старыми страницами, искал раздел про запахи цветов и деревьев — всё-таки нашел я его у корней. Дерево тоже нельзя было отсекать как вариант.

Но я не нашел ни одного растения, которое

пахло бы металлом. Вот что странно. Меня это пугало, но при этом дико интересовало. Потому что этот росток — не обычный. Это не просто цветочек, который опыляют пчелки. Это нечто другое.

Когда я пришел домой, я первым делом побежал к шкафу. Но стебелек как будто начал терять цвет, опускатся.

— видимо, из-за недостатка солнца в шкафу. Я запаниковал и чуть не залил его водой, но вовремя взял себя в руки: от перелива корни просто сгниют. Нужно было оставлять его на солнце, чтобы тот рос нормально, а не как бедный родственник.

И я рискнул. Оставить росток с отцом в одной квартире. Но не на виду. Я соорудил целую систему из зеркалца из маминой пудреницы и маленького осколка, который нашел на балконе. Я обставил их так, чтобы они рикошетили друг от друга и направляли утренний лучик прямо в щель шкафа — на мой стаканчик. Я очень постарался над этим. С первыми лучами солнца зайчик попал на него. Луч проходил через стекло и светил прямо на листья. Всё было чудненько, и я со спокойной

душой пошел в школу.

По пути домой я встретил бабушку. Она стояла у магазина и тихо просила мелочь у прохожих. Люди обходили ее стороной. Я встал и смотрел на это. Полез в карман и нащупал монетки — там было рублей десять. По итогу ей никто из взрослых так ничего и не дал, а дал я.

Она взяла мою руку. Сухие, узловатые пальцы перевернули мою ладонь. Она провела пальцем по линии жизни.

— Ты хороший пацан, Андрей, — сказала она тихо. — достоин лучшего. Всё у тебя будет, всё наладится.

А после закрыла мою ладонь, вложив в нее монетку, и ушла.

Я так долго еще стоял посреди тротуара. Люди обходили меня, а я стоял и думал о ней, о своей жизни и о том, что она сказала. Я поверил в это. Ну а что? Ты ничего не теряешь, ты просто веришь, и всё. А еще я удивился, что она угадала мое имя. Или может, она правда гадалка? Я не знал точного ответа и просто забил.

А после пошел домой, прихватив у мусорных баков плотную коробку из-под обуви. ”Посажу е ГО Туда, — подумал я. — Сделаю ему домик, чтобы отец случайно не смахнул его рукой“ Подходя к подъезду, я услышал музыку. Сначала подумал, что гуляют соседи. Но, подходя ближе, понял: звуки доносятся из моей квартиры. И тут меня снова накрыл липкий страх за росток. Если там гости, они могли быть уже у меня в комнате. Они могли сделать всё что угодно. Мне было страшно об этом думать, и я побежал, перепрыгивая через ступени.

дома я увидел пьяного отца, который нелепо танцевал посреди коридора, и маму, которая пила с какими-то тетками на кухне. Всё было по классике. Они увидели меня и, пошатываясь, побежали обниматься.

— Как вырос, — икнула мама, дыша перегаром.

— Совсем жених стал.

Я не хотел, честно говоря, с ними говорить. Мне нужно было проверить росток. Я буркнул, что у меня дела, я потом зайду, и испарился в свою комнату.

Когда я заглянул в шкаф, то увидел, что с ним всё в порядке. Волновался зря, но это было здоровое волнение. Я не стал спускаться к гостям, сидел у себя, слушая их пьяный смех. А когда примерно через час все начали расходиться, а вскоре и родители захрапели, я вышел на кухню. Там были и водка, и оливье, и целая гора салатов... даже холодный шашлык в кастрюле. Короче, поел я хорошо.

А после пошел делать из коробки домик. Выстелил дно мхом, который нашел во дворе, аккуратно пересадил туда росток вместе с его пластиковым стаканчиком-шрамом. Сделал крышу, чтобы свет от зеркал попадал внутрь, и спокойно уснул.

Глава 3 Уникальный

На следующий день я проснулся и сразу же побежал смотреть росток. И было изменение: он подрос, и при просмотре под лупой я увидел маленькие чешуйки. Они были только на самом начале ростка.

Этому я удивился. Я даже взял пинцет и начал его аккуратно трогать за эту часть. Первая мысль была — это такая защита. Может, он защищается от перепадов температур или еще чего-нибудь. Другой теории не было. Нужно было искать информацию, и после школы я решил идти в библиотеку. Но там ничего не нашел насчет этого покрытия.

Я пошел домой, и дома я увидел, что уже весь корень покрылся этой защитой — чешуйками.

Они были какого-то бронзового цвета.

Непонятно, что напоминали, но были необычно завораживающие. Сам росток был уже длиннее, корни всё больше забирали земли, и я решил искать замену стаканчику.

Поискав в кладовке, я нашел потрескавшийся его аналог — горшок. Я его заклеил, обмотал скотчем дыру, и всё было хорошо: на время пойдет, а потом найдем еще что-нибудь. Росток прижился к новому месту и с удовольствием там рос. Я за ним поливал, ухаживал и следил за изменениями.

Пока честно — идей не было, что это. Но больше я склонялся к какому-то инопланетному цветку, который прославит меня. И с помощью него я открою новый вид растений и заработаю кучу денег. И вырвусь из ямы.

Росточек начал расти активнее и с каждым днем значительно удлинялся, а вместе с ним уплотнялся и корень. Я начал изучать чешуйки, и при просмотре под лупой заметил, что они направлены вверх. То есть будто бы что-то должно было выйти. Но что именно — я не знал. Догадки были простые: цветы, новые отростки, запахи, ягоды. Но их я бы не рискнул пробовать. Пока всё. Но больше вероятность была за цветы.

Я листал садовые журналы, книги по ботанике, но нигде не было даже малейшего намека на похожий цветок. Всё это наводило на мысль, что это уникальный росток и он не с нашей планеты. Я продолжил изучение и дальше заботился о нем.

А во время очередной маминой уборки она зашла ко мне и увидела, как я поливаю росток.

— Ну как успехи? — спросила она.

— Пока не понятно, но растет вроде хорошо, — ответил я.

— Молодец, — сказала она и ушла на кухню. А после я решил одну из чешуек отскоблить и изучить. Но что-то меня останавливало. Может, его металлический запах? Кстати, да, он начал пахнуть железом активнее. Периодами я брызгал своими духами в комнате, чтобы у меня не пахло так сильно. Это тоже плюс к тому, что оно уникальное. „ну не железное же дерево“, [redacted]усмехнулся я. Но тут же смех ушел, и это уже не казалось бредом, учитывая запах.

По итогу, минут через десять я всё-таки изучил чешуйку. Я не выдержал. Под лупой она была такого бронзового цвета, напоминала металлическую. И при нажатии — что пинцетом, что пальцами — она была холодной и будто металлической.

Но вряд ли это металл, так как он не может расти с органикой. То есть металл — мертвый, а росток — живой. Они не могут жить вместе. Выживает один. Но, смотря на другие чешуйки, они росли. Значит, всё-таки возможно, — подумал я. Ну, раз он уникальный такой, значит, может быть. Но не точно.

При просмотре места, где отвалилась чешуйка, я заметил что там образовалась корочка, и больше оттуда ничего не лезло. Что странно пооказалось мне.

“Ладно, продолжим изучение“, — сказал я и лег спать.

Ночью мне приснился странный сон. Честно говоря, он был про отца, который ломает мой росток. Я кричал ему “Нет!", но он всё равно

сломал его.

После этого я проснулся, и при виде ростка заметил: верхние стебли что-то загибались. Они будто не росли. Мне пришла мысль: может, ему нужна новая земля? Или, может, ему не хватает солнца?

Я первым делом сменил землю. После — поставил еще зеркала добавил еще солнца чтобы они давали ему больше тепла, чтобы он рос. Ну и я попросил маму сфоткать росток и распечатать. Она согласилась, и я получил фотку.

А для чего она мне — сейчас объясню. Чтобы узнать у людей, уникально ли растение, и, может быть, узнать про уход за ним. А то, может, оно разнообразия захотело.

Ну и я пошел в школу. Там мне никто толкового не сказал. Одни говорили: ВЫКИНЬ“. Другие: Андрюха, ты цветы выращиваешь?“. Ну, я не стал больше спрашивать.

Зато в библиотеке я узнал про музыку — что она может стимулировать рост. Мне посоветовали классику и звуки природы: пение птиц и всё такое. У меня не было скачанных песен, и я решил взять у мамы телефон. Она включила песни, и я следил за ростом ростка. Мама работала и была занята, так что надолго мне телефон не давали, а буквально минут на двадцать-тридцать. И за это время он рос! Ему нравилось, был прирост. И я был спокоен за это.

И периодами я включал ему музыку.

А после пошел в школу, проучился там, получил хорошие оценки. И, приходя домой, я увидел страшную картину: кошка скинула росток, и тот упал на пол. Так и лежал, пока я его не поднял. Я винил себя в этом, что не доглядел, что ничего не подготовил к кошке. Но теперь я сильнее и знаю о ней. Я взял на балконе горшок с какимто засохшим цветком, вытащил его оттуда, выкинул, проще говоря, и поставил свой туда. Чтобы у моего был домик и чтобы дальше рос. Росточек также прирос, обосновался на новом месте, и в дальнейшем я думал о кошке. Следующим утром, перед школой, я смотрел за ростком. И были сдвиги: сами чешуйки знатно подросли, их было много, они росли, корень утолщался, и его было не так просто сломать. Но больше он как будто не рос в высоту. Я замерял его высоту, но она два дня подряд была одинаковой и не росла.

Я подумал — это предел для него, и теперь он будет расти по-другому. Но как — я не знал. Предполагал, что будут расти чешуйки, раскрываться всё больше и больше, а оттуда, может, и вылезет что-то. Ну, после замеров я пошел в школу.

Глава 4 Конкурс

В школе как раз объявили конкурс садоводов. Обычно я обходил его стороной — мне просто не с чем было выступать. А тут решился. Показать свой росток, выиграть и заявить о себе хотя бы там.

Я подошел к завучу, записался, прочитал правила. Они были странными. Первое: не воровать чужие растения. Второе: не портить чужие растения. Третье: не злиться на жюри. [п] ну, правила как правила“, — подумал я, хотя пункт про злость звучал откровенно Федово.

Я пришел домой, достал ростка из шкафа. Протер его плотные листья, нашел кусок картона, написал маркером “Цветок Дракона“ и нацепил на стаканчик. На следующий день принес на конкурс.

Все, конечно, удивились. да что там — они не ожидали встретить меня за этим столом.

Некоторые конкурсанты, кучковавшиеся у своих пышных гераней, спрашивали, что это за растение.

— Цветок Дракона, — отвечал я, стараясь говорить уверенно.

Они удивлялись названию и просили сфоткаться со мной. Сначала мне было дико не по себе — я даже отшатнулся от первой такой просьбы. Но на второй я уже улыбался во все зубы. Было непривычно, честно говоря. А почему “Цветок Дракона“? да потому что я понятия не имел, как он реально называется. Назвал за чешуйки. У дракона же они тоже есть. Всё равно никто не будет вдаваться в ботанические подробности. да и мне особо не пришлось думать — название просто всплыло в голове.

Я старался держаться ближе к своему столику. Охранял его. Мало ли, есть же такие конкурсанты, где зависть побеждает логику. Хотя при этом пацаны из класса звали меня в рекреацию — смотреть, как старшаки проходят какую-то игру на телефоне, — но я не мог его оставить. Хотя всё же оставил. Мне пригрозили, что если я не отойду от стола с цветами, меня лишат школьного чаепития с пиццей. Пришлось отойти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.